

Небо внезапно прорезал оглушительный раскат грома. Секундой позже с небес посыпались белые лотосы. В мгновение ока воздух заполнился ими, и они начали свой спуск — грациозно, но с пугающей быстротой.

Сун Жэнь с ужасом наблюдал за происходящим, бормоча себе под нос:

— Это что, снег среди июля?

Он протянул руку, чтобы поймать один из цветков. Едва коснувшись его ладони, лепестки начали таять, оставляя лишь пронизывающий до костей холод. Не успел он опомниться от изумления, как раздался властный окрик Гу Вэйцина:

— Земля!

Мириады белых лотосов, неистово кружась, устремились к зомби. Зрелище было пугающе прекрасным, словно сон. Сун Жэнь с изумлением смотрел, как мертвецы, до этого яростно размахивавшие руками и хрипящие от жажды крови, на глазах начали превращаться в ледяные изваяния, начиная с головы. Вся улица в одночасье застыла, превратившись в сад ледяных скульптур.

Увидев, что Гу Вэйцин падает, Сун Жэнь в панике отшвырнул преграждавшее путь ледяное изваяние и бросился к нему. Расталкивая застывших монстров, он с содроганием слушал, как они с грохотом разбиваются в пыль при падении. Гу Вэйцин чувствовал, что кровь, заполнившая горло, никак не иссякнет, а всё тело будто раздробили на куски, которые невозможно собрать воедино. Он ощутил чьи-то дрожащие руки, которые бережно подняли его, и услышал чей-то плач. Собрав последние силы, он прошептал:

— Элегия...

В тот же миг все ледяные зомби на улице одновременно рассыпались на куски. Грохот бьющегося льда в этот июльский день превратился в похоронный марш апокалипсиса, который Сун Жэнь не забудет никогда.

Яркий свет падал сквозь панорамные окна в комнату, где высокий, статный мужчина с тонкими чертами лица неподвижно смотрел на улицу. Его глаза — миндалевидные, с поволокой — напоминали глубокое озеро, полное тайн и невыразимого притяжения; стоило взглянуть в них, как можно было утонуть, словно в забытии. Позади него, слегка склонившись, стоял дворецкий. Мужчина слушал отчет о ситуации за пределами виллы, время от времени кивая и отдавая краткие распоряжения. Его голос звучал мягко и приятно, лаская слух. Мужчина слегка повернул голову, и солнечные лучи, отражаясь в его глазах, засияли, словно звездное небо, мгновенно пленяя душу. Зомби снаружи упорно колотили в ворота виллы, но здесь, у окна, казалось, царил рай.

Дворецкий замер, глядя на господина с нескрываемым, пылким обожанием, но тут же взял себя в руки, вновь превратившись в скромного и учтивого слугу. Мужчина махнул рукой,

отпуская его, но в следующую секунду схватился за грудь, а его лицо мгновенно стало белым, как мел.

— Господин, что с вами? — дворецкий, только было собравшийся уйти, бросился к нему, подхватывая под руки.

Мужчина покачал головой и мягко отстранил его:

— Я в порядке. Ступай.

Дворецкий застыл, но, поклонившись, послушно вышел. Дойдя до поворота коридора, он остановился и с тоской посмотрел на стройную фигуру господина, а затем перевел взгляд на свои ладони — кончики его пальцев слабо светились багровым огнем. Уголки губ дворецкого дернулись в безумной улыбке, а в глазах вспыхнул демонический огонь. Его господин... скоро он будет принадлежать только ему.

Мужчина не подозревал о мыслях своего слуги. Он в недоумении тер грудь — острая боль, пронзившая его мгновение назад, исчезла. С тех пор как он вернулся на родину и стал жить уединенно, его характер стал холодным и отстраненным. Единственным близким человеком был верный дворецкий, так откуда же взялось это чувство невыносимой потери? Мужчина нахмурился, сжимая пальцы так, что рубашка на груди пошла складками, но он этого не замечал. Почему ему так больно? По ком он скорбит?

Сун Жэнь, поддерживая Гу Вэйцина, с трудом выбрался с улицы, усеянной трупами зомби. Одежда Гу Вэйцина пропиталась кровью, из уголка рта продолжала сочиться алая струйка. Испуганный Сун Жэнь поспешил найти ближайший жилой дом, чтобы уложить его.

Водопровод не работал, поэтому Сун Жэнь смачивал полотенце минеральной водой, пытаясь очистить раны. Вскоре ткань стала багровой от крови. У Гу Вэйцина было множество глубоких порезов от когтей зомби-кота, самыми серьезными из которых были раны на животе и спине. Стоило стереть запекшуюся кровь, как она начинала сочиться вновь. Сун Жэнь, рыдая, прижал пропитанное кровью полотенце к спине раненого, но толку было мало. Глядя на мертвенно-бледное лицо Гу Вэйцина, он чувствовал, как рушится его мир.

Наступила ночь. У Гу Вэйцина начался жар, и Сун Жэнь, с распухшими от слез глазами, без конца отирал пот с его лба. Ближе к рассвету Гу Вэйцина начал бить озноб, он весь дрожал. Не зная, что еще предпринять, Сун Жэнь использовал остатки своей энергии, чтобы расколоть дверцу шкафа и развести костер. Так в бреду прошла ночь. На рассвете Сун Жэнь вдруг вспомнил о чем-то, выгреб из рюкзака все имевшиеся кристаллы и с дрожью в руках вложил их в ладонь Гу Вэйцина:

— А-Цин, впитай их, прошу, скорее...

Гу Вэйцин, разумеется, не ответил. Последний прием Элегии земли выкачал из него все силы, он был в тяжелой коме и не мог поглощать энергию.

Сун Жэнь в отчаянии рухнул на пол и зарыдал в голос. Раньше рядом всегда был Гу Вэйцин, он никогда не сталкивался с бедой в одиночку. Единственная надежда — кристаллы — оказалась бесполезна. Накопленный за ночь страх прорвался наружу:

— А-Цин, очнись! Я буду слушаться, правда! Не буду больше раздавать еду кому попало, буду прилежно тренировать ветер, только очнись...

Когда взошло солнце, Сун Жэнь немного успокоился. Лекарств не было, и он стал ухаживать за Гу Вэйцином с еще большим усердием. Видя, что тому становится хуже и он едва может глотать воду, Сун Жэнь схватил горсть кристаллов и начал поглощать их сам. Он должен восстановить силы, чтобы найти лекарство для А-Цина. В супермаркете, где он работал, была аптека, а на складе — запас медикаментов. Он решился. В глазах Сун Жэня вспыхнула решимость — в этот момент он повзрослел.

Не теряя времени, он распределил остатки еды, оставив Гу Вэйцину запас на два приема пищи. Перед уходом он тщательно обустроил комнату, а затем вытащил несколько трупов зомби к дверям, чтобы перебить запах крови. Неизвестно, поможет ли это, но он верил, что ни люди, ни зомби не захотят приближаться к этому месту.

Сун Жэнь открыл дверь и увидел улицу, заваленную изуродованными телами. Зловоние было невыносимым, но это означало, что в ближайшее время здесь никого не будет. Однако в апокалипсисе всегда случаются неожиданности. Едва Сун Жэнь скрылся из виду, как в дом шмыгнула черная тень.

Гу Вэйцину казалось, что он дрейфует в бесконечной пустоте вселенной. Он плыл в беспмятстве, не зная, куда держит путь. Вдруг он услышал лай. Собака? Что такое собака? Он нахмурился. Давным-давно, кажется, у него была собака. Как же её звали? Не вспомнить! Он схватился за волосы. Снова лай, в котором слышалась обида. Обида? На что, Фаньтуань? Мы ведь просто пошли со вторым братом на обход стены, я скоро вернусь... Фаньтуань? Яркий свет прорезал хаос, пространство вокруг исказилось... Гу Вэйцин внезапно почувствовал невыносимую боль во всем теле и, борясь, открыл глаза.

Перед ним была пушистая черная голова с круглыми глазами, внимательно наблюдавшими за ним. Увидев, что он очнулся, пес радостно ткнулся в него и начал лизать лицо. Это... Гу Вэйцин не мог поверить своим глазам:

— Фаньтуань! — голос его был хриплым и слабым, но пес услышал и радостно завилял хвостом.

Гу Вэйцин попытался сесть, но бессильно повалился обратно. Фаньтуань, заметив это, осторожно ухватил его за воротник и помог опереться о себя. Гу Вэйцин тяжело дышал, чувствуя, как разошлись швы на ранах, но не обращал на это внимания. Он потянулся к боку и нащупал густую шерсть. Улыбнувшись, он прошептал:

— Фаньтуань.

— Ав-у-у... — услышав ответ, Гу Вэйцин рассмеялся и заплакал одновременно.

В прошлой жизни он спас раненого тибетского мастифа. Люди, давно не евшие мяса, хотели забить щенка, который еще не успел превратиться в зомби и лежал в клетке при смерти. Гу Вэйцин отдал все свои кристаллы, чтобы выкупить его, и назвал Фаньтуань, потому что два месяца питался одними злаками, чтобы прокормить его. Позже, в городе Б, его второй брат, позарившись на собаку, под предлогом патрулирования забрал пса, и тот не вернулся. Ему сказали, что его загрыз зомби-пес пятого уровня...

Обнимая Фаньтуаня, он не мог поверить, что в этой жизни пес помнит его и нашел сам. В прошлой жизни это случилось через три месяца в провинции Сян, откуда Фаньтуань взялся сейчас — он не знал. Он просто крепко обнимал его, мысленно извиняясь перед собой из прошлого. В этой жизни он его защитит.

Фаньтуань подтолкнул Гу Вэйцина и хвостом сгреб к нему кучу кристаллов. Гу Вэйцин ахнул — их было не меньше тысячи! Он прижал пса к себе и расцеловал — сейчас ему как раз нужна была энергия! Должно быть, Фаньтуань, видя, что хозяин без сознания, сам раздобыл их. Кристаллы помогали не только развивать способности, но и ускоряли заживление ран.

Не спрашивая, где пес достал столько кристаллов, Гу Вэйцин попросил его охранять вход и погрузился в медитацию.

Фаньтуань лежал рядом, следя за дверью и поглядывая на хозяина. Тело Гу Вэйцина окутал легкий туман, и три страшные раны начали затягиваться прямо на глазах — они покрылись корочкой, которая вскоре отпала, оставив лишь розовые следы.

Вдруг уши пса дернулись. Туман вокруг Гу Вэйцина рассеялся, лицо порозовело, и от него начала исходить мощная аура, заставившая Фаньтуаня отступить. Пес понял, что хозяин переходит на новый уровень и его нельзя беспокоить. Он стрелой вылетел наружу — он почуял чужака!

Сун Жэнь бежал за лекарствами. Машины не было, и он использовал свою силу ветра, чтобы ускорить шаг. Тревога заставляла его тратить слишком много энергии, и он то и дело поглощал кристаллы. После вчерашней битвы с ордой зомби его тело достигло идеального состояния для поглощения, и он сам не заметил, как перешел на новый уровень. Через час пути силы иссякли, и он остановился передохнуть на крыше газетного киоска. Внизу две зомби неистово колотили по стенкам. Сун Жэнь послал воздушный клинок, отсек голову одному, а затем, изменив траекторию, снес голову второму. Он подумал, что если бы Гу Вэйцин был здесь, он бы обязательно похвалил его за прогресс. От этой мысли сердце защемило, и он, не дожидаясь отдыха, прыгнул с киоска, чтобы продолжить путь, но вдруг услышал сзади:

— Эй, паренек!

Сун Жэнь обернулся. Перед ним стояла колонна из двенадцати машин. Из первой вышел мужчина средних лет, улыбающийся так добродушно, что напоминал Будду. Но Сун Жэнь помнил наказ Гу Вэйцина: в апокалипсис нужно держать ухо востро. Он настороженно

посмотрел на мужчину:

— Что-то нужно? Я спешу.

Мужчина рассмеялся:

— Видишь ли, наша колонна едет из соседнего города на север. Вижу, ты парень способный, да и один. Не хочешь присоединиться к нам?

Сун Жэнь нахмурился. Он понял, что мужчину привлек его дар ветра. Хотя ему тоже нужно было на север, но только вместе с А-Цином. Он покачал головой:

— Спасибо, но у меня есть дело, я не могу с вами.

Мужчина не отставал:

— Какое дело? У нас большая колонна, много ресурсов, может, у нас найдется то, что ты ищешь?

Глаза Сун Жэня загорелись. Он робко перечислил нужное, и мужчина довольно рассмеялся:

— И всего-то! Мы проезжали мимо медпункта, у нас есть и лекарства, и жаропонижающее!

Сун Жэнь забыл про осторожность. Он подумал лишь о том, что ему не придется тащиться в центр города, и А-Цин будет спасен! Он схватил мужчину за руку:

— Поделитесь со мной, хоть немного! Мой товарищ ранен!

В глазах мужчины мелькнул расчет.

На перекрестке раздался визг тормозов. Фаньтуань настороженно уставился на незваных гостей, приготовившись к атаке. Из машины выскочил неряшливый юноша в лохмотьях и дырявых кроссовках. Он подбежал к двери и замер, увидев Фаньтуаня. Пес не видел выражения его грязного лица, но понял, что тот напуган до смерти.

— Ты... ты что, съел А-Цина? — дрожащим голосом спросил парень.

Фаньтуань закатил глаза и вернулся в комнату. Он почуял от этого чумазого парня запах хозяина. Несмотря на вонь крови, он не мог ошибиться — он нашел его по запаху издалека. Раз он знаком с хозяином, хоть и выглядит как оборванец, обижать его нельзя — хозяин расстроится.

Сун Жэнь остолбенел. Это правда? Или он сошел с ума от беспокойства? Он отбросил странные мысли и, прижимая пакет с лекарствами, бросился внутрь.

Едва войдя, он увидел мастифа, который сидел у двери спальни и, казалось, был невероятно возбужден. Сун Жэнь поспешил в комнату, но вдруг его отбросило мощной волной силы, исходящей изнутри! Он с трудом устоял на ногах. Это что... переход на новый уровень? Охваченный восторгом, он бросился в спальню, но тень опередила его.

Внутри Гу Вэйцин, еще недавно лежавший без сознания, сидел на полу и смеялся, а мастиф лизал его лицо. Увидев Сун Жэня, он улыбнулся:

— А-Жэнь, ты вернулся.

Простая фраза, но у Сун Жэня покатались слезы.

Гу Вэйцин похлопал его по спине, слушая, как тот рыдает, уткнувшись в него. Он уже считал Сун Жэня настоящим другом, братом, и больше не видел нужды притворяться холодным.

Сун Жэнь почувствовал, что вернулся домой. Дом там, где А-Цин. Эта мысль стала ясной, когда тот был ранен, а теперь, обнимая живого Гу Вэйцина, он понял, что это истина.

— Все хорошо, я в порядке. Можно сказать, не было бы счастья, да несчастье помогло — я теперь на третьем уровне, — утешил его Гу Вэйцин. После поглощения энергии крысиного кристалла он прорвался на второй уровень, а после лечения и поглощения горы кристаллов, принесенных Фаньтуанем, смог продвинуться еще дальше! Сун Жэнь поднял голову, сияя от радости. Гу Вэйцин заметил пакет в его руках: — Что это?

Сун Жэнь, словно сокровище, открыл его:

— Лекарства! — и рассказал обо всем, что случилось, пока Гу Вэйцин был без сознания.

Выслушав, Гу Вэйцин почувствовал тепло в груди. Ему повезло с товарищем. Он подумал о колонне, предложившей помощь: использовать лекарства как предлог, чтобы обезопасить путь до Бэйсина? Сун Жэнь робко посмотрел на него:

— А-Цин, я сделал что-то не так?

— О чем ты думаешь? — Гу Вэйцин потрепал его по волосам. — Ты все сделал правильно. Нам тоже туда, как раз воспользуемся попутной машиной.

Сун Жэнь не дал Гу Вэйцину убираться, сам принялся за дела. Он заметил гору кристаллов на полу и удивился. Гу Вэйцин, обнимая Фаньтуаня, пояснил:

— Это все Фаньтуань. Для меня кристаллы низкого уровня уже почти бесполезны.

Сун Жэнь был поражен. Мастиф, несмотря на милое имя, оказался сильным и невероятно смышленным. А-Цин просто невероятен, раз смог приручить такого зверя!

Собрав вещи, они вышли. Гу Вэйцин увидел улицу, усеянную трупами зомби, и заметил на разлагающихся кусках плоти характерные следы когтей Фаньтуаня. Значит, он сам

выковыривал кристаллы из этих тварей. Гу Вэйцин с нежностью погладил пса, который подставил голову:

— Молодец, Фаньтуань.

На перекрестке стояла машина. Водитель, нетерпеливо крикнул:

— Быстрее! Дядя Ван уже уехал! Если встретим орду, что толку от ваших способностей? Да еще и с собакой! — он начал возмущаться. — Если бы ты не сказал, что твой напарник тоже одаренный, дядя Ван не прислал бы меня. Напарник твой выглядит как больной, так ты еще и псину притащил! Жрать нечего, а он скотину кормит!

Гу Вэйцин помрачнел. Он швырнул пакет с лекарствами в машину:

— Забирай. Мы не поедем.

Водитель открыл рот, не в силах вымолвить ни слова. Юноша перед ним выглядел хрупким, с миловидным лицом, но его глаза — глубокие, как омут — светились ледяным, пронизывающим светом. Под этим взглядом водитель вздрогнул и не посмел больше ничего сказать.

Гу Вэйцин сел в машину с Фаньтуанем и закрыл глаза. Псу было всего пять месяцев, так что места он занимал немного. Гу Вэйцин достал кошачий кристалл, глаза Фаньтуаня заблестели, и он проглотил его. Минут пятнадцать он что-то жевал, а затем выплюнул красный кристалл размером с птичье яйцо. Под удивленным взглядом Сун Жэня он вложил его ему в руку:

— Спрячь.

Сун Жэнь понял, что сейчас не время для вопросов, и бережно убрал его.

Троица догнала колонну только к вечеру на шоссе. Издалека было видно, как машины выстроились в круг, в центре которого горел костер. В котле что-то варилось, издавая странный запах. Вокруг сидело около тридцати человек, которые лишь равнодушно скользнули по ним взглядом. Дядя Ван, напротив, радушно поприветствовал их:

— Вернулись? Как раз к ужину!

Водитель довольно уселся у котла. Гу Вэйцин лишь вежливо кивнул. Сидя у огня, дядя Ван расспрашивал его об имени, профессии, а затем наконец перешел к главному:

— Брат Гу, Сун сказал, что ты сильнее его. Какова твоя способность?

Гу Вэйцин почувствовал, как на него устремились взгляды. Среди них он заметил два крайне недоброжелательных — от яркой женщины и угрюмого мужчины. Они явно были парой, и он сразу понял: женщина — повелитель огня, мужчина — повелитель ветра.